

Предчувствия ее не обманули
На дело со своим ментом

Найти, влюбиться и отомстить
Тайна, покрытая мраком

Отпетые плутовки
Жестокий мир мужчин

Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро

Миллионерша желает познакомиться
Ставка на слабость

Все в шоколаде
Леди Феникс

Последнее слово за мной
Чумовая дамочка

Welcome в прошлое
Испанская легенда

Аста Ла Виста, беби!
Держи меня крепче

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

✧ *Аста Ла Виста,*
беби!

✧ *Держи меня*
крепче

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *А. Саукова*
Оформление обложки *Н. Никоновой*
Под редакцией *О. Рубис*

В оформлении обложки использованы иллюстрации
из серии «Авантюрный детектив»

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Аста Ла Виста, беби! ; Держи меня крепче : [романы] / Татьяна Полякова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 576 с. — (Двойной авантюрный детектив Т. Поляковой).

«Аста Ла Виста, беби!»

Ловить киллера «на живца» не самое подходящее занятие для очаровательной девушки. Но у Ольги Рязанцевой просто нет выхода. Убийца, прибывший в ее родной город, явно охотится на одного из двух дорогих ей людей. Самое печальное, что оба любят ее, так что и тот и другой попросту могли «заказать» соперника. Эта глущая интрига категорически не нравится Ольге. Вот ей и приходится вступать в мир опасных мужских игр...

«Держи меня крепче»

В жизни Ольги Рязанцевой по-прежнему царствуют трое мужчин... Один — первая любовь и босс, второй — ее муж и любовь настоящая, а третий... бывший любовник. Она всеми силами старается забыть его, но он не дает этого сделать... После трагедии, случившейся с ней полгода назад, Ольга вышла замуж за Тимура Тагаева. Не успела она зализать раны, как снова попала в передрагу. Началось с того, что босс велел ей разобраться в гибели жены нового кандидата в мэры...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-219601-0

© Полякова Т. В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

✱ *Аста Ла Виста,*
беби!

И где-то хлопнет дверь,
И дрогнут провода.
Привет, мы будем счастливы
теперь
И навсегда.

Я сидела в баре и тратила время на самое бестолковое в мире занятие: пыталась отыскать в жизни смысл. Нет, не в нашем пребывании на этой планете, так далеко я не замахивалась, а в своей собственной. То ли я плохо искала, то ли он был запрятан так, что не докопаешься, но я его не видела и почему-то здорово переживала из-за этого, хотя давно могла бы привыкнуть. Передо мной стояла чашка с капучино, хотя мне отчаянно хотелось выпить. Но по опыту я знала, что это не поможет. Оттого и смысл жизни искала на трезвую голову, что, по определению, было просто бесперспективно.

— Придется жить без него, — констатировала я, взглянула на часы и убедилась: на глупое времяпрепровождение ушло полтора часа. Давно пора отправляться домой, но этого как раз делать мне не хотелось.

Собственно, именно потому, что дом некоторое время назад перестал быть моей крепостью, я и сидела в баре, занимаясь всякими глупостями.

— Надо ехать, — вздохнула я и непроизвольно поморщилась, а потом опять вздохнула: все в моей жизни было не так и неладно, как любит выражаться моя подруга Юлька, и, похоже, сделать с этим я ничего не могу.

Я уже взяла сумку, но вместо того, чтобы встать и уйти, подозвала официанта и попросила принести еще кофе. Был бы рядом Сашка, мы смогли бы поговорить об отсутствии у меня силы воли, но мой пес в настоящее время, скорее всего, прогуливается с Тагае-

8 вым. Как-то так вышло, что теперь это не моя собака, а наша. Почувствуйте разницу... «Я ревную свою собаку», — с грустью подумала я, придвигая чашку кофе поближе и вооружившись ложкой.

Кофе был мне не нужен. Я сама себе не нужна. Настроение ни к черту, но придется как-то пережить это. Скверно то, что подобное настроение в последнее время успешно перешло в разряд хронических. Не могу сказать, что, к примеру, полгода назад я смотрела на мир с восторгом. Восторги оставили меня довольно давно, но все-таки в этой жизни я все еще находила что-то приятное. Например, прогулки с Сашкой. Теперь мы прогуливались вдвоем, и ничего приятного для меня в этом не было. Опять же, выпивка в дружеской компании и... Приехали. Все, чего я лишилась, — это сидение дома в обществе все того же Сашки и вечерние прогулки в парке опять же с ним. Выходит, как не было смысла в моей жизни, так и не будет, не стоило и искать.

Я досадливо поморщилась и вновь собралась покинуть бар, но тут в поле моего зрения возник господин Ларионов. Я приросла к стулу и даже слегка вжала голову в плечи, надеясь, что он меня не заметит. Не скажу, что встреча с ним была для меня особо неприятной. Просто я находилась в том состоянии духа, когда слово сказать и то лень, а с Ларионовым одним словом не обойдешься, так что лучше пусть идет подобру-поздорову, главное, мимо.

Ларионов — начальник охраны Деда, а Дед в наших краях царь и бог, и это еще мягко сказано, а я при нем... затрудняюсь ответить кто. Когда-то была замом по связям с общественностью и по совместительству любовницей. Теперь вроде бы тоже зам, но без совместительства. Говорю «вроде бы», потому что официально я числюсь в долгосрочном отпуске и мой кабинет, по слухам, занял кто-то другой. Но Дед по старой памяти трижды в неделю зовет меня в дом с колоннами, я предстаю перед ним и получаю какое-нибудь задание. Не слишком сложное и подчас совершенно никчемное, но сие необходимо, чтобы я помнила, что он все еще мой работодатель, а Дед был уверен, что я об этом не забыла.

Я думаю, кабинет бы мне охотно вернули, если бы не одно обстоятельство: в настоящее время я делю кров с Тимуром Тагаевым. И хоть Дед рука об руку с Тимуром повышает свое благосостояние (в его интерпретации это звучит «отложить на старость»), однако до сих пор не может простить мою выходку. То есть то, что я не придумала ничего умнее, как закрутить роман с Тагаевым. Данная связь, с точки зрения общественности, порочит мою честь и достоинство, а так как, оскорбляя лошадь, мы, как известно, оскорбляем ее хозяина, то достоинство Деда тоже находится под угрозой. Оттого-то в доме с колоннами я появлялась, когда мне вздумается (точнее, когда вздумается Деду), хотя регулярно получала зарплату в голубом конвертике.

С Ларионовым мы друг друга терпеть не могли. После встречи с моим приятелем по фамилии Лукьянов, который без всякого почтения отнесся к должности Ларионова, в результате чего тот недосчитался нескольких зубов, его нелюбовь ко мне должна была бы выйти из берегов, но, странное дело, Ларионов заметно подобрел ко мне. Может, решил, что, не присутствуя я при том историческом событии, зубов бы и во все не осталось. Кстати, его догадка не лишена оснований.

Но, несмотря на его симпатию, неизвестно откуда взявшуюся, я к нему ответными чувствами не воспылала и продолжала считать его гнидой. Эта мысль отчетливо читалась на моем лице, и с этим тоже ничего нельзя было поделать. Оттого-то я и надеялась, что Ларионов пройдет мимо, не обратив на меня внимания, или у него хватит ума сделать вид, что он не обратил внимания.

Однако все-таки интересно, что ему понадобилось в кафе. Он был в одиночестве, а кафе не то место, где ему нравилось проводить досуг. Насколько мне известно, он предпочитает казино. Выходит, у него здесь назначена встреча.

Я быстро огляделась. Кафе маленькое, за столом у окна две девушки, напротив компания из четырех человек, за соседним столом молодая мамаша угощает свое чадо мороженым. Никого подходящего. Не счи-

10 тая меня. Так и оказалось. Ларионов шел ко мне, хотел улыбнуться, но вдруг передумал и нахмурился.

— Привет, — кивнул он, пододвинул стул, помедлил и спросил: — Можно?

— Отчего нет, стул принадлежит заведению, — не очень вежливо заметила я. Появление Ларионова мне не понравилось, а еще и озадачило.

— Настроение скверное? — усмехнулся он, но поспешно убрал усмешку, потому что в долгу я не осталась.

— Конечно, скверное, раз я вижу тебя.

— Скажи на милость, почему мы не можем поговорить как нормальные люди? — спросил он с досадой.

— Не можем, — согласно кивнула я. — И ты знаешь почему.

— В конце концов, мы в одной команде, — напомнил он. — Бывают случаи, когда следует забыть старые распри и объединиться.

— Звучит многообещающе, — еще больше настрожилась я и даже почувствовала смутное беспокойство. — Так что такого стряслось в нашей богадельне?

Ларионов поморщился, достал сигареты и вновь обратился ко мне:

— Не возражаешь, если я закурю?

— На здоровье, — съязвила я.

— А ты?

— А я внимаю предостережению Минздрава.

— Завидую твоей силе воле.

— Я ей тоже завидую, — согласилась я, Ларионов покачал головой, закурил и некоторое время пребывал в молчании, хмурился, разглядывал сигарету в своих руках и вроде бы забыл обо мне, чему я не препятствовала. Хотя Ларионов и сумел меня заинтриговать, однако беседовать с ним по душам в мои планы не входило. В основном потому, что я сильно сомневалась в наличии у него этой самой души. Следовательно, он будет врать и вкручивать, причем не просто так, а с какой-то целью. У меня же вовсе нет желания разгадывать его ребусы, к тому же я поклялась самой себе, что больше никто никогда не сможет втравить меня в свои делишки. Я буду мудрой и стойкой и за-